

Марина Владимировна Складенко,
*советник Судебной коллегии по уголовным делам
Верховный Суд Российской Федерации,
соискатель кафедры теории
и истории государства и права
Института социально-гуманитарного образования
Московский педагогический
государственный университет
E-mail: aniram1618@yandex.ru*

К вопросу о государственной научно-технической политике в сфере обеспечения некоторых видов судебно-контрольной деятельности: электронная (цифровая) жалоба, longread (лонгрид) – вариант инновационной практики оформления апелляционных и кассационных жалоб

Аннотация

Утверждается, что как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в частности бумажный документооборот последовательно замещается на электронный, цифровой. Уже в наши дни компьютерные технологии позволяют участникам процесса поднять уровень судебно-контрольных процедур на качественно новый уровень. Longread (лонгрид) – инновационная практика оформления апелляционных и кассационных жалоб. Автор убежден, что будущее за новыми компьютерными технологиями в уголовном процессе, в котором со временем свое место по праву займет искусственный интеллект.

Ключевые слова и словосочетания: *электронный документооборот; longread (лонгрид); искусственный интеллект.*

Российский законодатель еще на рубеже XVIII–XIX вв., чтобы не отвлекать вышестоящие суды по пустякам, перед автоматами отзывов (так ранее назывались жалобы) поставил жесткое и фактически трудно выполнимое ими условие: «В отзывах осужденные должны прописать, в чем они считают приговор несправедливым, а также обозначить, каким именно законом он противен» [3, с. 163–164]. Сказанное означает, что лицо, составляющее

жалобу, должно было обладать минимумом юридических знаний, навыками составления специальных процессуальных документов.

Чтобы правильно разобраться в существовавшей в те годы ситуации, следует мысленно переместиться, как минимум, в первую половину XIX в.: присяжная адвокатура в стадии своего генезиса; в процессе подготовки жалоб сторонам, в лучшем случае, помогают Стряпчие Уголовных или Казенных дел, а также Удельные Стряпчие для удельных крестьян [3, с. 161–162], в то время как подавляющее большинство участников процесса (крестьяне) – люди абсолютно неграмотные, даже расписаться не могут.

Из средств официальной коммуникации – существует только почта. К этому добавим: простая писчая бумага – стоит дорого, а гербовая бумага, на которой сторонам разрешается подавать документы в суд, – страшно дорога (отзывы первого разбора пишутся на гербовой бумаге лист – 15 коп. серебром, второго – 30 коп. серебром, а третьего – 60 коп. серебром) [3, с. 162–163].

О важности вышеприведенного законодательного установления свидетельствует еще и то, что в суде второй инстанции автора жалобы не ждали, слушать его совершенно не планировали, что автоматически повышало требование к качеству изложения жалобы на бумаге.

Несмотря на то что в наши дни в теории процесса считается, что современное уголовное судопроизводство является устным, законодатель, формально признавая за автором жалобы право на выступление в суде вышестоящей инстанции, по-прежнему категорически настаивает на обоснованности жалоб. Как и 200 лет назад, автор жалобы в ее обоснование в обязательном порядке приводит доводы (п. 4 ч. 1 ст. 389.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ) с указанием оснований, предусмотренных, например, ст. 389.15 УПК РФ. Как видим, законодатель требует от автора жалобы своего рода мотивированный «контрприговор», в котором по пунктам автор жалобы доказывает: 1) почему выводы суда не соответствуют действительности; 2) в чем заключаются существенные нарушения УПК РФ; 3) в силу чего применения норм УК РФ следует признать неправильными и, наконец, 4) почему, вдруг, приговор несправедлив.

С компьютеризацией уголовного судопроизводства наблюдается бессистемное «разбухание» подавляющего большинства процессуальных документов. Если в 50–70-х гг. приговор, которым лицом осуждалось к смертной казни, вполне мог уместиться на двух, а то и на одной странице машинописного текста, то в наши дни многие из судебных решений насчитывают десятки, а то и сотни стра-

ниц печатного текста. Соответственно, увеличились в своем объеме и жалобы на процессуальные решения. Как в этой связи не вспомнить слова В.В. Маяковского: «Обдают дождем дела бумажные» («Прозаседавшиеся», 1922).

О росте бумажного документооборота (культура века прошлого и позапрошлого) свидетельствует замечание заместителя председателя Первого кассационного суда общей юрисдикции (далее – КСОЮ) С.О. Сундукова, который в своей публикации, посвященной проблемам доступности правосудия, как бы невзначай отметил, что ежедневно в Первый КСОЮ поступает от 100 до 300 дел, с учетом того, что большинство из них является многотомными, вес почты может составлять несколько тонн [4, с. 33]. Неудивительно, что перспективы развития документооборота и С.О. Сундуков, и секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации проф. В.В. Момотов видят исключительно в переходе на «электронное» (свойство носителя информации: информационно-коммуникационные технологии, ВКС), а еще лучше «цифровое» (форма существования данных в цифровой среде) правосудие [2, с. 2–3].

Развивая данную тему, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев 14 марта 2023 г. в своем выступлении отметил, что «заинтересованные лица получили возможность подавать иски в суд через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Сотрудники МФЦ помогают гражданам создать личный кабинет пользователя на портале ГАС «Правосудие», отсканировать документы, загрузить нужные файлы в систему. В течение года, таким образом, было подано более 5,5 млн документов. Во многих МФЦ дежурят адвокаты, которые могут проконсультировать участников процесса по некоторым вопросам» [1].

В условиях НТР творчески к оформлению жалоб порой подходит и сторона защиты. В последнее время некоторые адвокаты овладели навыком подготовки документов в стиле лонгрид. Буквально этот английский термин *longread* (*long read*) переводится как «длгое чтение», фактически же речь идет о формате подачи юристами материалов, спецификой которого является большое количество текста, разбитое для его лучшего восприятия на части с помощью различных мультимедийных элементов: фотографий, видеофрагментов, инфографики и т. п.

Формат лонгрид предполагает чтение жалобы не только на бумаге, но и с различных электронных носителей. Это позволяет читателю документа преодолеть «информационный шум», которым перегружены многие процессуальные документы, более

глубоко вникнуть в тему. Важнейшим отличительным признаком стиля лонгрид является обязательное наличие содержательной основы документа, поэтому правильно выстроенный лонгрид воспринимается как целостная хорошо иллюстрированная, а то и увлекательная история. Авторы жалоб ограничены только глубиной разработки темы, наличием комплекса иллюстративных материалов. Сами по себе эти жалобы отличаются уникальной версткой и дизайном.

Классическим примером такого подхода к оформлению жалоб является работа группы самарских адвокатов, защищающих лиц, которые с целью поддержания высокого уровня расценок на услуги покусились на картельный сговор, чтобы не допустить демпинга со стороны случайных конкурентов (ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ). События развивались следующим образом.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскные действия, в 2015 г. собрали информацию о том, что ряд лиц намеривается вступить в картельный сговор, чтобы не допустить к подрядным работам случайных конкурентов. Данная информация явилась основанием для возбуждения громкого уголовного дела по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, которое по окончании предварительного расследования было направлено в суд.

Ввиду наличия у общественности интереса к судьбе создателей картеля, судебное разбирательство широко освещалось в СМИ, в частности, в зал судебного заседания с разрешения председательствующего было допущено местное телевидение, операторы которого записали практически 100 % процесса, данной информацией «телевизионщики», как водится, поделились с адвокатами.

Приговором Самарского районного суда г. Самары от 31 июля 2019 г. группа лиц была признана виновной в совершении преступления в виде покушения на картельный сговор (ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ) и осуждена, в т. ч., к реальным срокам лишения свободы.

В суде второй инстанции стороне защиты удалось зародить «разумные» сомнения в доказанности вины осужденных (планы о возможном финансировании – уловка органов, осуществляющих ОРД, естественно, что финансирование подрядных работ еще открыто не было, их подзащитные еще только собирались «делить шкуру неубитого медведя»), в результате чего апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 29 июля 2020 г. обвинительный приговор был отменен, а уголовное дело возвращено в суд первой инстанции для повторного судебного разбирательства.

По представлению заместителя прокурора Самарской области судебной коллегией по уголовным делам Шестого КСОЮ от 11 февраля 2021 г. благоприятное для защиты апелляционное определение было отменено (чем фактически возвращалась промежуточная легитимность решения суда первой инстанции) и уголовное дело было возвращено в Самарский областной суд для нового судебного разбирательства во второй инстанции.

Неудивительно, что при таких обстоятельствах сторона защиты, обращаясь в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации («вторая» кассация), продемонстрировала все свои возможности, чтобы доказать правильность и обоснованность своей позиции, для чего ею в процессе оформления комплекса кассационных жалоб был использован стиль лонгрид.

Мало того, что авторы жалоб оспаривали буквально все, начиная от проведения ОРМ и постановления о возбуждении уголовного дела до отказа Шестым КСОЮ удовлетворить некоторые их ходатайства, свое пространное повествование они дополнили включенными в текст жалобы фотографиями и видеофайлами, в которых были зафиксированы все нюансы хода судебного разбирательства в первой инстанции. Суду данный видеоряд был представлен на стандартных флеш-носителях.

Видеозаписями тексты своих документов, адресованных в органы правоохраны и суды, дополнил и волгоградский адвокат, защищавший Б., валюту которого дерзко присвоил следователь А., проводивший обыск в квартире у обвиняемого в получении взятки за написание им за деньги докторской диссертации. Данное дело было признано громким, телевидение отсняло даже ход обыска, в процессе которого следователем была изъята валюта. Несмотря на то что на камеру была продемонстрирована одна сумма (1 405 евро), следователь в протоколе обыска умышленно указал меньшую сумму (800 евро), а разницу присвоил.

Сторона защиты приобщила все имеющиеся в ее распоряжении видеоматериалы по делу Б., что повлекло сначала изобличение следователя А., а затем и его осуждение по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 303 УК РФ (приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 5 мая 2019 г. № 1-34/2019)¹.

С сожалением приходится констатировать, что «электронных» мощностей не хватает. Например, в 2023 г. осужденный П. ходатай-

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 25 июня 2019 г. № 22-2428/2019 // Электронный архив Волгоградского областного суда за 2019 г.

ствовал перед Первым КСОЮ о рассмотрении его жалобы: 1) с участием избранного им защитника; 2) с помощью ВКС, так как оплатить свою и адвоката поездку из Курска в Саратов он не в состоянии по материальным причинам. Первый КСОЮ в удовлетворении данного ходатайства отказал, рассмотрел дело без участия осужденного, неофициально мотивируя это отсутствием необходимых мощностей ВКС.

Со временем совершенствование всей системы уголовного судопроизводства на базе компьютерных технологий откроет дорогу искусственному интеллекту как в судейской деятельности в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений.

Основные научно-практические выводы.

1. Бумажный документооборот последовательно замещается на электронный, цифровой как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в частности.

2. Использование электронных и цифровых технологий позволяет участникам процесса поднять уровень уголовного судопроизводства на качественно новый уровень.

3. Будущее за электронными и цифровыми технологиями в уголовном процессе, в котором найдется место и искусственному интеллекту.

Список литературы:

1. *Куликов В.* Глава Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев: обратиться в суд можно через МФЦ // Рос. газ. № 52 (8997).

2. *Момотов В.В.* Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. 2021. № 7.

3. *Стояновский Н.И.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. СПб, 1852.

4. *Сундуков С.О.* Доступность правосудия: современные возможности реализации // Российская юстиция. 2021. № 10.